

— Здравствуйте, ребята! Меня зовут Ван Бинь! Я ваш главный инструктор на следующие две недели. В этот период мы, инструкторы, будем с вами. Перед вами двенадцать инструкторов, которые будут вашими наставниками на эти две недели. Они помогут вам пройти подготовку. Надеюсь, у нас останутся приятные воспоминания, а теперь начнём переключку!

— Первая команда! Цинь Лэй.

— Вторая команда! Ло Жэньи.

— Третья команда! Янь Ли.

— Четвёртая команда!...

Двенадцать инструкторов назвали свои имена, и Ван Бинь громко спросил:

— Ребята, вы запомнили имена своих инструкторов?

— Запомнили! — ответили все хором. Однако настроение у всех было не очень, и голоса звучали вяло.

— Громче, вы что, утром не позавтракали? — закричал Ван Бинь.

— Запомнили! — голоса стали громче.

— Не слышу! — продолжал кричать Ван Бинь.

— Запомнили!

— Ещё раз!

— Запомнили!

В конце концов все крикнули изо всех сил, и Ван Бинь удовлетворённо кивнул.

Он окинул всех строгим взглядом и закричал:

— Отлично! Теперь я объявлю три правила, которые будут действовать в этот период. Запомните их. Если кто-то нарушит правила, то получит соответствующее наказание. Если он не примет наказание, то ваш инспектор вычтет десять баллов. После окончания подготовки каждый из вас получит оценку, и если она будет неудовлетворительной, то ваша школа также вычтет баллы.

Слова Вана вызвали стон у многих. Разве можно так просто вычитать баллы? Неудовлетворительная оценка может помешать закончить учёбу!

Ван Бинь не обращал внимания на их стоны и продолжил:

— Теперь я объявлю эти три правила. Первое, подчиняйтесь приказам инструкторов! Второе, полностью подчиняйтесь приказам инструкторов! Третье, абсолютно подчиняйтесь приказам инструкторов! Это три правила здесь, понятно?

— Понятно!

— Громче!

— Понятно!

— Отлично! Теперь, каждый раз, когда вы будете отвечать, добавляйте слово «докладываю», поняли?

— Поняли!

— Скажите «докладываю»! Поняли?

— Докладываю! Поняли!

— Хорошо, теперь те, кто позже всех вернулся в строй, выйдите вперёд!

В этот момент все взгляды упали на тех, кто задержался. Они пытались отклониться, но их инструктор указал на них и закричал:

— Выйдите!

Те замерли, но всё же вышли вперёд, глядя на инструктора с нарастающим беспокойством.

— С момента, когда я крикнул «построение», до того, как вы вернулись, прошло семь минут сорок восемь секунд! Вы понимаете, что эти семь минут сорок восемь секунд вы потратили не только своё время, но и время всех остальных! Смотрите, все стоят под солнцем, ожидая, пока вы вернётесь! Вам не стыдно? Вы команда, а не отдельные личности! Команда должна иметь командный дух, поэтому все команды, в которых были опоздавшие, будут наказаны стоянием в течение получаса!

На тренировочной площадке раздались стенания. Температура была около тридцати-сорока градусов, вокруг не было ни одного дерева, и стоять под палящим солнцем было настоящим испытанием.

Кто-то сразу возмутился:

— Почему мы должны страдать за их ошибки? Каждый отвечает за себя, мы ничего не сделали, я не согласен.

Как только он сказал это, многие поддержали:

— Да, почему мы должны страдать за их ошибки, не согласны!

— Не согласны! Не согласны! Не согласны!

Ван Бинь усмехнулся:

— Не согласны? Хорошо! Все стоять час, кто не согласен, будет лишён баллов!

Это шокировало многих. Почему?

— Три правила, которые я только что объявил, вы их пропустили мимо ушей? Ты! Скажи, что я только что сказал!

Ван Бинь указал на случайного человека, и все взгляды устремились на него, как будто говоря: «Скажешь — убью». Он дрожал, но вынужден был ответить:

— Докладываю! Первое, подчиняйтесь приказам инструкторов! Второе, полностью подчиняйтесь приказам инструкторов! Третье, абсолютно подчиняйтесь приказам инструкторов!

— Отлично! Теперь отсчёт времени, все стоят час!

Сразу же несколько девушек заплакали, но инструкторы проигнорировали это.

Ван Бинь стоял впереди и кричал:

— Что вам не нравится? Вы стоите здесь, и инструкторы тоже стоят с вами! Более того, инструкторы уже стояли здесь полчаса! Не думайте, что ваш возраст может служить оправданием! Откройте глаза, посмотрите на этих инструкторов, многие из них примерно вашего возраста! Некоторые из них поступили на службу даже раньше, чем вы! Они справились! Почему вы не можете? Посмотрите на двух женщин-инструкторов, они стоят под тем же солнцем, что и вы, и не жалуются! Как вы смеете плакать! Посмотрите на тех, кто рядом с вами, они тоже девушки, они плачут? Мне всё равно, кто ваши родители или какое у вас положение, здесь вы все мои солдаты! Посмотрите на себя, где ваш дух? Вы только едите, пьёте и развлекаетесь, что вы ещё можете? Если вы однажды окажетесь в опасности, что вы сделаете? Умрётё, наверное! Вы даже мужчинами не можете назваться! Не то что я презираю вас! Даже эти две женщины-инструкторы презирают вас! Будьте мужчинами! Выпрямите спину, даже если вы упадёте, вы должны продержаться здесь час!

Этот урок запомнился многим.

Ван Бинь посмотрел на плачущих девушек и продолжил:

— Здесь нет разницы между мужчинами и женщинами, все равны. Если только это не тренировка с весом, то даже девушки должны тренироваться наравне со всеми! Мне всё равно, сможете ли вы выдержать, если упадёте, никто не сможет уйти! У нас есть всё необходимое медицинское оборудование, не беспокойтесь о своей жизни.

— И тем, кто думает сбежать, советую оставить эту затею. Здесь глухой лес, даже если вы пойдёте по дороге, чтобы выбраться, вам понадобится день и ночь. Я не пугаю вас, но здесь вокруг водятся дикие звери. Если вы покинете тренировочную базу, я не гарантирую вашу безопасность. Не думайте, что я шучу, попробуйте. Если вас убьют ядовитые змеи или звери, не говорите, что я вас не предупреждал!

Эти слова заставили многих собраться с духом, но некоторые плакали ещё сильнее.

Некоторые, поддавшись словам Вана, стояли с решимостью выполнить задание любой ценой. Большинство парней начали серьёзно относиться к наказанию.

Ван Бинь не обращал на это внимания, стоя прямо перед всеми, не двигаясь.

Атмосфера в команде изменилась, большинство парней стиснули зубы и выпрямили спины. Перед ними стояли две женщины-инструкторы, а позади — множество девушек, и они не могли позволить себе выглядеть слабыми.

А те девушки, которые плакали, постепенно перестали, поняв, что их слёзы бесполезны.

Чтобы не потерять лицо, они тоже стиснули зубы и держались. Хотя они не знали, правда ли то, что говорил инструктор, но если их баллы будут снижены до неудовлетворительных, как

они объяснят это дома.

Хотя их всю жизнь баловали, это не значит, что они глупы.

Они понимали, что позор для семьи может иметь серьёзные последствия. Поэтому, даже если они не смогут выдержать эту подготовку, они должны постараться. По крайней мере, нельзя давать повод для упрёков.

<http://bllate.org/book/16150/1447411>